

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-327-344>

EDN: XKMCTV

Научная статья / Research Article

Метапарадигмальность научного познания и междисциплинарные повороты в исследовании правовой культуры

М.В. Залоило

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

 z-lo@mail.ru

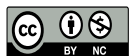
Аннотация. Цель работы – определение перспектив применения методов и подходов гуманитарных и точных наук в постижении генезиса, предпосылок, закономерностей, особенностей, тенденций и векторов эволюции правовой культуры как специфической познавательной проблемы и многоуровневого явления государственно-правовой действительности. В основу исследования положены общенаучный (диалектический), системно-структурный методы, а также методы функционального сравнения и юридического прогнозирования. Проанализированы подходы к пониманию междисциплинарности научных исследований, которая выступает закономерным результатом поэтапного развития науки и формирования в современный период и на долгосрочную перспективу симбиотически взаимосвязанной и взаимообусловленной метанауки. Определены особенности планирования междисциплинарного исследования, обоснована подвижность дисциплинарных и когнитивных границ. Выявлены проблемы полисемии в научной работе и экспертизы полученных результатов, что предложено решать посредством расширения междисциплинарного диалога. На фоне сохраняющейся дисциплинарной замкнутости отдельных наук обозначены основные повороты исследований в области права, свидетельствующие об усилении метапарадигмальности научного познания (антропологический, компаративный, лингвистический, цифровой и пр.). Выделены разновидности сознательных теоретико-практических установок, используемых при применении междисциплинарного подхода с точки зрения организации идеальной теоретической стороны процесса научного познания правовой культуры. Определена актуальность меметики в познании эволюции правовой культуры, исследующей в этом отношении процессы трансляции, копирования, вариаций и воспроизводства мемов в праве. Сделаны выводы о культурологических перспективах применения междисциплинарного подхода в исследовании феномена правовой культуры.

Ключевые слова: междисциплинарность, научные методы, метанаука, метапарадигмальность научного познания, повороты научного знания, меметика, мем, государственно-правовая реальность, правовая культура, культурные границы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01773, <https://rscf.ru/project/23-28-01773/>

© Залоило М.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.

Принята к печати: 15 апреля 2025 г.

Для цитирования:

Залоило М.В. Метaparадигмальность научного познания и междисциплинарные повороты в исследовании правовой культуры // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 2. С. 327–344. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-327-344>

The Metaparadigm of Scientific Knowledge and Interdisciplinary Perspectives on Legal Culture

Maksim V. Zaloilo

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

z-lo@mail.ru

Abstract. The purpose of the research is to assess the prospects for applying methods and approaches from the humanities and exact sciences to understand the genesis, prerequisites, patterns, features, trends, and vectors of the evolution of legal culture as a distinct cognitive challenge and a multifaceted phenomenon within state-legal reality. The study employs general scientific (dialectical) and system-structural methods, as well as functional comparison and legal forecasting techniques. It analyzes approaches to understanding interdisciplinarity in scientific research, which is presented as a natural outcome of the gradual development of science and the emergence of a symbiotically interconnected and interdependent metascience in both the modern era and the long term. It identifies the key features of interdisciplinary research planning are substantiates the mobility of disciplinary and cognitive boundaries. The challenges of polysemy in scientific work and the evaluation of research outcomes are highlighted, with a proposed solution involving the expansion of interdisciplinary dialogue. Amid the ongoing disciplinary isolation of individual sciences, the article identifies major research shifts in the field of law, reflecting an increase in the metaparadigmality of scientific knowledge, as evidenced by anthropological, comparative, linguistic, and digital turns. It also highlights varieties of theoretical and practical approaches to applying interdisciplinarity in the idealized theoretical framework of scientific inquiry into legal culture. The relevance of memetics in understanding the evolution of legal culture is emphasized, particularly in relation to the processes of translation, copying, variation, and reproduction of memes in law. The article concludes by outlining the cultural potential of an interdisciplinary approach to studying the phenomenon of legal culture.

Key words: interdisciplinarity, scientific methods, metascience, metaparadigmality of scientific knowledge, research shifts, memetics, meme, state-legal reality, legal culture, cultural boundaries

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The study is funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01773, <https://rscf.ru/project/23-28-01773/>.

Received: 12th November 2024

Accepted: 15th April 2025

For citation:

Zaloilo, M.V. (2025) The Metaparadigm of Scientific Knowledge and Interdisciplinary Perspectives on Legal Culture. *RUDN Journal of Law*. 29 (2), 327–344. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-327-344>

Введение

Правовую культуру характеризует многообразие соответствующих культурных проявлений в общественной жизни и государственно-правовой реальности. В этом отношении, в связи с многогранными сущностями культуры, справедливо рассматривать ее в различных аспектах: на общественном и личном уровнях, при характеристике внутренних свойств отдельного человека и их внешних проявлений, в стабильном и динамичном состояниях, в теоретическом и практическом значениях (Kerimov, 1991:18). Являясь сложным явлением действительности, правовая культура в качестве предмета для научного интереса представляет собой специфическую познавательную проблему, требующую предварительного формирования методологии ее изучения исходя из существующих многочисленных отраслевых методов познания, а также готовности (при необходимости) к выработке новых исследовательских инструментов для рассмотрения данного особого явления государственно-правовой реальности, позволяющих отразить все его возможные грани и учесть влияние на его развитие разнообразных факторов окружающей действительности.

Успех решения выявленной познавательной проблемы в значительной мере зависит от правильного, оправданного и взвешенного применения междисциплинарного подхода к исследованию ее отдельных проявлений и продуцирующих их явлений и тенденций внешнего и внутреннего характера. При этом необходимо иметь в виду, что в отношении изучения правовой культуры междисциплинарность выступает не только базовым принципом ее познания, но и в качестве одной из неотъемлемых сторон самой правовой культуры, обусловленных ее многогранностью.

В целом культура охватывает все виды деятельности человека, его помыслы и чувства, разум и волю, и, соответственно, является неотъемлемым атрибутом человеческого существования и деятельности; ни одна сфера социальной жизни немыслима вне культуры. Применительно к правовой культуре возможно предположить ее влияние на все сознательные установки и проявления объективной реальности, так или иначе связанные с правовыми явлениями. В качестве сложносоставного и многоуровневого явления идеально-материального порядка она отражает состояние правовой жизни, в том числе характеристики сложившегося правосознания, общепринятых приемов организации процессов правотворчества, правоприменения, научного юридического знания¹, а также с широкой точки зрения – специфику общественного и технологического развития государственно-организованного общества на определенном историческом этапе его существования.

Целью изучения феномена правовой культуры служит как определение ее места в ряду явлений правовой жизни и в структуре объективной действительности в целом, выявление существующих системных взаимосвязей и закономерностей, так и отражение ценностной роли этого явления для развития идеальной составляющей человеческого бытия применительно к общей культуре, нравственным нормам,

¹ Представление о правовых явлениях, категориях и институтах как сложных, многосоставных и многоуровневых исторических формах социального взаимодействия и их концептуализации выступает одной из основных функций юридической науки (Vedeneev, 2024).

правосознанию и правовому поведению (коллективному и индивидуальному), а также для совершенствования гуманистически-цивилизационного ориентира в формировании и организации политико-правового нормирования общественных отношений, технических процессов, правил функционирования политических и правовых институтов.

С учетом изложенного комплексный междисциплинарный подход² к изучению явления правовой культуры (применяемый не исключительно, но наряду с другими известными и проверенными временем методами исследования государственно-правовой реальности (Vlasenko, 2019:9)) позволяет обеспечить должный учет влияния на нее всех возможных факторов действительности³, апробировать максимально широкий круг сложившихся эффективных методов познания и (или) практический деятельности, а также выработать новые специфические методы, использовать данные разнообразных накопленных источников знаний, что в своей совокупности в конечном итоге делает возможным добиться необходимого уровня качества и научной глубины соответствующей деятельности, позволяющего достичь цели подлинно научного исследования – приращение и совершенствование знаний, обогащение «копилки» интеллектуальных достижений цивилизации.

Междисциплинарность в науке: подходы к пониманию

Явление междисциплинарности научных исследований может быть рассмотрено с двух разных точек зрения (Kreps, 2019; Lysak, 2016):

как взаимосвязь двух и более дисциплин со смежной терминологией, системой и объектами исследования, что позволяет более широко и досконально изучить вопрос (данный подход способствует эффективному решению научных проблем). В комплексе дисциплинарных наук выделяются фундаментальные науки – дисциплины, разрабатывающие программы изучения тех или иных объектов, и таксономические науки – дисциплины конкретно-предметной организации, использующие при изучении определенных групп объектов программы фундаментальных наук (Stepin, Gorokhov & Rozov, 1996:181–186);

как расширение области знаний, которые не могут полноценно исследоваться уже существующими научными дисциплинами. В этом случае на стыке нескольких «традиционных» научных дисциплин может возникнуть новая отрасль знаний (данный подход способствует расширению системы знаний).

Накопление запаса научных знаний и технологий приводит к их концентрации, способствующей созданию их новых моделей, все большей интеграции различных областей научного знания. При этом на каждом этапе развития его отраслей все в большей степени стираются различия между ними, что и служит проявлением

² Затрагивая вопрос о междисциплинарном подходе к научным исследованиям, нельзя не учитывать две противоположные тенденции. С одной стороны, возрастает число научных фактов, теорий и концепций, характеризующихся дифференциацией исторически сформировавшихся областей знания. Расширяется поиск общих методологических и теоретических основ с функциями парадигмального звена, способного объединять дифференцированные части научного знания. Вместе с тем к настоящему времени приходит осознание того, что глубокая дифференциация научных полей приводит к дегуманизации знаний, а способ продвижения науки в сторону усиления специализации не способствует решению проблем современного человечества (Savina, 2017:60).

³ Философы подчеркивают, что процесс научного познания обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социокультурного характера (Stepin, 2011:109).

междисциплинарности в науке (Ershova & Dolgova, 2012:12)⁴. В целом междисциплинарность предполагает изучение взаимосвязанных аспектов общей проблемы, при котором предпринимаются попытки выстроить общую перспективу исследования (Repina, 2011:28).

С позиций более широкого культурно-философского понимания междисциплинарного подхода ученые приходят к выводу о том, что междисциплинарность является одной из главных черт современной передовой науки и интеллектуальной деятельности как таковой – «в отличие от дисциплины, которая символизирует синхронный срез развития науки как социального института, междисциплинарное взаимодействие – диахронный и эмерджентный момент, характеризующий выраженную динамику и ведущий к новым формам организации научного знания. В этом смысле междисциплинарность, полидисциплинарность и трансдисциплинарность являются социальными механизмами конструирования науки» (Kasavin, 2010a:6).

Междисциплинарность в науке проявляется также в том, что на процесс расширения знаний в одной или нескольких областях могут влиять разработки в других областях, и, наоборот, прогресс одного ученого или научной группы может повлиять на другие научные специальности. Таким образом, может формироваться междисциплинарность, полезная с точки зрения повышения эффективности решения прагматичных, основанных на едином идейном замысле исследования⁵, познавательных задач конкретной научной работы.

Соответственно, возникновение ситуации необходимости повсеместного использования междисциплинарного подхода в познавательной деятельности на нынешнем этапе развития общества является закономерным результатом поэтапного развития науки и преумножения системы знаний, выходящим постепенно на новый уровень формирования симбиотически взаимосвязанной и взаимообусловленной метанауки, объединяющей все накопленные за время существования человечества знания и позволяющей оперативно и действенно решать возникающие перед обществом и государством задачи с использованием наиболее эффективных из существующих методов научной и практической деятельности.

Планирование междисциплинарного исследования: дисциплинарные границы, полисемия в научной работе и вопросы экспертологии

Приведенные выше сложившиеся в науке понимания проявлений междисциплинарного подхода в познавательной деятельности показывают практически неограниченную возможность его применения в приращении интеллектуального потенциала человечества в целях постижения самых разнообразных, зачастую нетривиальных исследовательских задач, которые не могут быть в достаточной мере качественно решены только с использованием «традиционной» методологии одной отдельно взятой научной дисциплины (Schmitt et al., 2023).

⁴ Обзор подходов к междисциплинарным исследованиям в зарубежной науке см.: (Azhimov, 2016).

⁵ Неслучайно в литературе подчеркивается, что «именно единый идейный замысел исследования может обеспечить единство познавательного процесса и единообразное понимание существа проблемы всеми участниками. Единство идейного замысла – та основа, на которой только и можно преодолеть центробежные силы, таящиеся во всяком междисциплинарном исследовании. ... Специфика идейного замысла междисциплинарных исследований состоит, в частности, в том, что его реализация предусматривает постановку специфических задач перед представителями разных областей научного знания» (Ivanov, 2016:106).

Исследователи обращают внимание также на то, что потребность в междисциплинарном сотрудничестве в научных исследованиях в целом ставит под сомнение значимость дисциплин в качестве отдельных отраслей знаний, существующих сами по себе. При этом межотраслевые разработки обладают потенциалом для устойчивого изменения дисциплинарных границ при создании новых областей исследований (при условии, что когнитивные границы на личном уровне исследователей также могут быть преодолены). Без организации междисциплинарного взаимодействия могут быть решены в лучшем случае узкоспециализированные проблемы, а не те, что наиболее актуальны для науки и общества. Но даже если междисциплинарное взаимодействие отдельных дисциплин не обязательно гарантирует открытие новых знаний, оно может стать благодатной почвой для развития и совершенствования научного творчества в целом (MacKinnon, Hine & Barnard, 2013).

При планировании междисциплинарного исследования, предметом которого в том числе выступает правовая культура, важно учитывать, что значимой характеристикой такой разновидности познавательной деятельности является ее проблемная ориентированность, приводящая к появлению принципиально нового знания на стыке отдельных дисциплин, которые после подобного интегрирования не прекращают своего существования, а лишь обогащаются новыми принципами исследования (Lysak, 2016). Соответственно, в этом случае происходит взаимное познавательное обогащение – как изучаемой предметной области (находящейся на стыке интересов различных дисциплин), так и научного арсенала применяемых в междисциплинарном исследовании дисциплин.

Учету при планировании междисциплинарного исследования (на предмет потенциального преодоления) подлежат и существенные практические проблемы такового⁶, которые могут возникнуть ввиду несовпадения специализированных языков и понятийного аппарата различных дисциплин. Полисемия в научной работе является серьезным недостатком, затрудняющим адекватное восприятие текста, правильную интерпретацию и эффективное использование полученных результатов. Препятствия подобному взаимодействию наук связаны прежде всего с различиями в постановке вопросов, методах и профессиональном языке (Savelyeva, 2012:124). При этом «выработка наукой специального языка, пригодного для описания ею объектов, необычных с точки зрения здравого смысла, является необходимым условием научного исследования» (Stepin, 2011:114). Другим проблемным аспектом является внешняя экспертиза проведенных междисциплинарных исследований. В данном случае возникает вопрос о возможности адекватной критической оценки итогов междисциплинарных изысканий специалистами из отдельных конкретных отраслей знаний (Lysak, 2016).

Преодоление указанных проблем междисциплинарного научного знания возможно путем разработки смежной терминологии, которая должна обеспечить исключение спорной трактовки одних и тех же основных терминов различными познавательными дисциплинами (Kreps, 2019). Разработка указанной базовой и понятной исследователям смежных отраслей знаний терминологии поможет и в проведении квалифицированной экспертизы (рецензирования) соответствующих научных исследований. Кроме того, повышению профессионального уровня

⁶ С философской точки зрения выделяется ряд проблемных областей научного знания, связанных в том числе и с применением междисциплинарного подхода: контекст открытия, несоизмеримость теорий, дополнительность, политеоретическое описание, конфликт интерпретаций, невозможность радикального перевода, типы рациональности, диалог, дискурс, конструктивность (Kasavin, 2010b:34).

соответствующих экспертиз будет способствовать формированию «пула» междисциплинарных научных экспертов (сообщества междисциплинарных экспертов), а также привлечение к экспертизе комплексных исследований представителей не только теоретической науки, но и специалистов в разнообразных связанных с предметом исследования областях практической деятельности.

В этом отношении в доктрине особенно подчеркивается, что пристрастие к существующим методам или низкая компетентность в оценке новых методов могут препятствовать научному прогрессу, поэтому следует поощрять междисциплинарные контакты, поскольку они могут способствовать распространению более совершенных методов. При этом в качестве механизмов налаживания подобных контактов, которые могут сыграть важную роль в распространении передовых методик, предлагается использовать: привлечение компетентных рецензентов из смежных дисциплин; обеспечение возможности получения заказов на исследования и условий для размещения публикаций от других дисциплин; использование возможностей социальных сетей для расширения контактов между специалистами в различных дисциплинах; проведение междисциплинарных конференций, обсуждений; выпуски специальной литературы (Smaldino & O'Connor, 2022). Диалог между специалистами из разных областей знаний должен быть сосредоточен на примерах междисциплинарных работ и укреплении связи концепции междисциплинарности с историческими достижениями человечества и философией науки (Tessaro, 2022:64).

Междисциплинарные повороты исследований в области права

Важным проблемным аспектом междисциплинарного исследования является противопоставляемая широкомасштабному синтезу знаний дисциплинарная замкнутость, проявляющаяся, в частности, в том, что соответствующее исследование, хотя и заявленное в качестве междисциплинарного, осуществляется с позиции одной дисциплины (Ershova & Dolgova, 2012:11).

Преодоление указанной проблемы видится в создании при проведении комплексной научной или практической работы исследовательских коллективов, состоящих из представителей смежных отраслей знаний, а также в изменении сознательных волевых установок исследователя в направлении признания и использования принципа плюрализма мнений и достижений относительно рассматриваемой предметной области, признания необходимости в ходе производимого анализа поставленного вопроса изучения материалов не только в своей ранее избранной отрасли знаний, но и данных иных наук и видов практической деятельности. Для обеспечения интеллектуальной успешности междисциплинарной области исследований она должна опираться на идеи, которые пересекают дисциплинарные границы; такая исследовательская область требует методов, применимых на пересечении областей (Thagard, 2014:48–52). При этом междисциплинарные исследовательские группы должны научиться общаться и работать сообща, преодолевая культурные границы (Daniel et al., 2022).

Необходимо учитывать, что хотя пересечение культурных границ для проведения междисциплинарных исследований и формирования междисциплинарных сообществ и сотрудничества выгодно, оно может быть сопряжено с рисками для начинающих исследователей, связанными с тем, что междисциплинарные исследования во многих случаях требуют дополнительного времени для учета культурных различий, усилий для поиска заинтересованных исследователей, выработки общих

цели и терминологии научной работы, а также изучения незнакомой литературы (Daniel et al, 2022). В этом отношении важно понимать, что все дополнительные затраты времени и труда в связи с использованием в научной работе междисциплинарного подхода окупятся с лихвой качеством и научной глубиной проведенного исследования, ее немалой познавательной и практической ценностью, а также значительным приращением и активизацией дальнейшего развития научного знания и применяемой методологии процесса познания.

Междисциплинарный подход применительно к изучению правовой культуры в рамках данного предпринимаемого специального исследования надлежит рассматривать с идеальной теоретической стороны процесса научного познания (взаимосвязь и взаимообусловленность разноотраслевых научных методов и многообразных источников знаний в изучении правовой культуры) и с точки зрения практически ориентированного процесса познания проявлений правовой культуры в юридической действительности (применение при исследовании практических приемов и эмпирической базы различных видов конкретной юридической деятельности). Данные позиции далее целесообразно рассмотреть более подробно.

Так, с точки зрения развития методологии юридической науки, в доктрине замечена тенденция углубления признаков, свойственных развитию научной сферы эпохи постмодерна в целом:

концептуализация идей метапарадигмальности научного познания и его универсализации, креативность исследовательского процесса, признание множества интерпретаций реальности, единство субъекта и объекта познания (его человекоизмеримость), осмысление и рефлексия самого по себе мышления субъекта исследования (когнитивный подход);

признание роли случая в развитии жизненных процессов и правовых систем, разветвленность знаний, диалогизм, движение в сторону интеграции знания (Lazarev, 2016:19–20).

Исследования генезиса, закономерностей, особенностей, тенденций и перспектив эволюции правовой культуры традиционно ведутся в рамках теоретико-исторических правовых наук. В связи с этим особый научный интерес представляет выделение в настоящее время в развитии историко-правовых исследований следующих специфических тенденций («поворотов историко-правового знания»), актуализирующих необходимость использования при их организации междисциплинарного подхода:

рассмотрение процесса историко-правового познания как синтеза исторического и правового познания социальной реальности, в основу которого положена интегративная методология (учитывающая развитие лингвистического, антропологического, практического и компаративного подходов в развитии исторического познания) с признанием того, что исследование прошлого должно учитывать не только объективный, но и субъективный элемент познания и предполагает как перспективную, так и ретроспективную направленность познавательных усилий (Skorobogatov, 2024);

новое понимание роли языка применительно к исследованию источников права (признание его средством конструирования правовой реальности, все явления которой создаются путем их означивания), которое актуализирует междисциплинарный характер историко-правовых исследований (изучение памятников права в качестве текстов, восприятие которых связано с их интерпретацией с учетом целостного социокультурного контекста, связанного с созданием соответствующего памятника,

а также выяснение особенностей правосознания и правовосприятия адресатов его норм), на основе которых могут быть сделаны новые открытия (Pashentsev, 2024; Chestnov, 2014);

ориентир на концепцию нелинейной интерпретации и периодизации истории права, развитие которой подчиняется определенным технологическим циклам и волнам. В ее рамках историю права государств предлагается рассматривать сквозь призму теории технологических укладов, понятий жизненного цикла технологического уклада и волн инноваций (развития), обусловивших в конкретный исторический период динамику общественных отношений и самого права как их основного регулятора. С учетом указанной концепции историческое движение права рассматривается не просто в качестве периодически повторяющихся через определенные промежутки времени процессов, а в качестве явления, имеющего циклично-волновой характер, что в свою очередь показывает связь ритмов правового развития и правовых циклов с волнами инноваций (Zaloilo, 2024a; Pashentsev, Zaloilo & Dorskaya, 2024);

переосмысление значения сравнительной истории права для современной компаративистики и теории права (с особым вниманием к правовым традициям, в частности, зарубежным⁷, которые позволяют в необходимой мере осмыслить зависимость права от прошлого и представить становление правовых систем современности через призму многообразия, равнозначности и самобытности разных народов и цивилизаций) (Poldnikov, 2024);

опора на использование цифровых техник, технологий и инструментов в изучении становления и развития государственно-правовых явлений и процессов. В рамках обозначенного поворота научного исследования обосновывается источникоцентричная методология междисциплинарного направления цифровой истории права, позволяющая расширить научно-исследовательский кругозор и представления об историческом прошлом государства и права (Lonskaya, 2024).

Перечисленные повороты развития историко-правового знания оказывают влияние и на осознание особенностей развития правовой культуры в соответствующий исторический период, а также дают пищу для размышлений о формировании новой системы историко-ориентированных приемов ее изучения, являющейся неотъемлемой частью междисциплинарного подхода.

В настоящее время развитие правовой культуры происходит в диалектическом единстве с происходящими в стране и в мире политическими, социальными и экономическими событиями, коррелирует с основными программно-стратегическими документами Российской Федерации в области научно-технологического, социально-экономического и культурного развития⁸. Дальнейшее развитие правовой

⁷ Правовые традиции, присущие соответствующей правовой системе, оказывают влияние не только на развитие политико-правовой сферы, но и на культуру соответствующего общества (которая также в свою очередь влияет на формирование правовых традиций). О взаимном влиянии системы романо-германского права и европейской правовой культуры см.: (Zimmermann, 2007).

⁸ См., например: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10, ст. 1373; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20, ст. 2584; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 38, ст. 5715.

культуры и науки российской юриспруденции в целом неразрывно связано с осмыслением тех процессов, которые происходят сегодня как в обществе и государстве, на внешнеполитической арене, так и в связи с этим в человеческом сознании и поведении.

Особенно заметно, что ведущим фактором общественного развития в глобальном масштабе сегодня становятся технологические инновации, приращение которых ведет к качественным переменам человеческой цивилизации, утверждению общества нового типа. Правовая культура не может оставаться в стороне как от появления новых угроз существования человечества, так и от изменений технологического уклада существования мирового сообщества и потребностей в продолжении модернизации системы публичного управления в России, доктринальное осмысление которых должно подготовить более совершенные и точные прогнозы дальнейшего развития и будущего состояния права, государства, государственно-правовых явлений.

Особенности научного познания правовой культуры

Специфика современного государственно-правового развития предопределяет особую значимость применения при изучении различных аспектов правовой культуры и влияющих на нее факторов междисциплинарного подхода, позволяющего раскрыть все возможные грани и выявить возможные «подводные камни» изучаемых предметных областей.

Человек познает мир в разных формах – существует не только научное, но и обыденное познание – философское, художественное, религиозно-мифологическое освоение мира, а наука как особый вид познавательной деятельности взаимодействует с другими формами данной деятельности, что проявляется в самом процессе научных открытий и в процедурах их включения в культуру, а также во влиянии последней на все другие формы человеческого познания (Stepin, 2011:102).

С точки зрения идеальной теоретической стороны процесса научного познания междисциплинарный подход в исследовании правовой культуры, как представляется, должен предполагать применение при организации познавательного процесса научного исследования каждой соответствующей грани данного сложного явления следующих сознательных⁹ теоретико-практических установок ученого:

при определении цели и задач исследования необходимо формирование отношения к правовой культуре как к многоуровневому и исключительно многоаспектному явлению не только правовой действительности, но и человеческой цивилизации в целом, на содержание и эволюцию которого влияют самые разнообразные факторы действительности материального (вещественного) и нематериального (невещественного) порядков. Первые могут включать в себя, например, географическое положение государства, уровень его научно-технологического развития на конкретном историческом этапе, состояния экологии и экономики, тогда как вторые представляют собой коллективное и индивидуальное сознание, политику, религию, нравственность, общий уровень культурного развития в конкретном обществе и на

⁹ Необходимость сознательной организации междисциплинарных исследований обусловлена, по крайней мере, тремя факторами: достаточной сложностью (и в психологическом плане – непривычностью) их предметной области; необходимостью объединять и согласовывать идеи, понятия, факты, существовавшие ранее относительно независимо друг от друга; потребностью формировать новые проблемные сообщества из ученых, имеющих различные научные биографии, опыт, стили мышления, разные представления о критериях научности и т.п. (Ivanov, 2016:103).

конкретном историческом этапе. Д.А. Керимов справедливо отмечал, что взаимодействие и взаимное влияние общей и правовой культуры выражается в том, что первая благотворно влияет на мышление и ценностные установки людей, определяет правовую сферу общества и характер его законов, поведение каждого отдельного человека; а правовая культура, в свою очередь, защищает и создает условия свободного развития общей культуры путем выработки прогрессивных законов, утверждения требований правовой стабильности и законности (Kerimov, 1991:18);

готовность исследователя к тому, что в зависимости от поставленных целей научной работы и специфики контекста выбранной для изучения предметной области в конкретный исторический период будет различаться и варьироваться набор возможных и приоритетных к применению для достижения предполагаемого научного результата методов, доктринальных и практических источников. Функции науки в жизни общества, ее место в культуре и взаимодействие с другими областями культурного творчества меняются от эпохи к эпохе. Приметой настоящего времени является изменение и самого характера научной деятельности по сравнению с исследованиями классической эпохи – она становится более интенсивной, распространенной, поддерживаемой на государственном уровне и оснащенной арсеналом эффективных познавательных средств; при сохранении своей культурно-мировоззренческой функции наука становится производительной силой общества (Stepin, 2011:103–104);

глубина и качество изучения правовой культуры напрямую зависят от нахождения оптимального набора и баланса пригодных для достижения поставленной научной цели исследования эмпирических данных, достижений научно-технологического развития и гносеологического арсенала различных отраслей человеческого знания, методология и наработки которых могут быть полезны для решения поставленных задач конкретной работы;

для исследования сущности и отдельных проявлений правовой культуры могут быть полезны наработки и методология как общественных (гуманитарных) отраслей знания и практики, так и точных наук. Так, общественные (гуманитарные) науки и отрасли знания предоставляют инструментарий для определения места правовой культуры в системе общественных явлений в целом, в правовой и политической системе в частности, установления взаимосвязи отдельных проявлений правовой культуры с другими явлениями правовой и общественной жизни, а также определения вероятных траекторий, тенденций и социально-правовых последствий развития правовой культуры как общественно-правового явления. В подтверждение данного тезиса приведем образное понимание правовой культуры в содержательно ценностном ее значении как культуры экономики и политики, социальной и духовной жизни, культуры межличностных отношений, культуры формирования и реализации прав человека; основы всей культуры и одновременно критерия состояния общей культуры общества (Kerimov, 1991:21–22). Точные науки позволяют сделать доказательно выверенные, конкретно измеримые и практически верифицируемые подсчеты количественных и качественных характеристик изучаемого явления, составить развернутые математические модели его состояния на каждом конкретном историческом этапе, в том числе в прошлом и в обозримом будущем (прогноз возможного варианта или нескольких вариантов развития в зависимости от степени влияния различных имеющих значение для состояния изучаемого явления факторов). Немаловажное значение в исследовании генезиса и эволюции правовой культуры приобретает экономическая теория, синтезируемая с историко-правовой

наукой, например, в рамках упомянутой циклично-волновой модели интерпретации государственно-правовой истории на основе теории технологических укладов. Широкую известность получил экономический анализ права, применение в правовой сфере статистических и математических подходов (Khabrieva, 2010:11), в частности, экономико-математического моделирования государственно-правовых явлений и процессов, юриметрики (Loevinger, 1949:455–493) и пр.

В целом требования современной действительности предполагают необходимость учета при принятии управленческих и правовых решений, являющихся одновременно продуктом правовой культуры и фактором, влияющим на ее развитие, как никогда обширной совокупности зачастую разнонаправленных факторов действительности, охватить и должным образом оценить которые возможно только с использованием межотраслевого и междисциплинарного подхода в научном исследовании. В этом отношении с позиции развития правовой науки и использования ее арсенала важно учитывать, что современная юриспруденция основывается на трех ключевых направлениях понимания права: юридический позитивизм (правовой формализм), социологический позитивизм (правовой реализм) и философско-правовые концепции права (правовая метафизика), которым корреспондируют три формата представления знаний о праве – классическая, неклассическая и постклассическая юриспруденция со своими особыми методами, языками описания и объяснения политико-правовых явлений (Vedeneev, 2024).

С содержательной точки зрения использование междисциплинарного подхода к изучению правовой культуры не только с позиций научного, но и практического интереса предполагает, с одной стороны, повышение научной и практической обоснованности принимаемых на разных уровнях управления и правового регулирования решений, а с другой стороны – неизбежно влечет за собой усложнение соответствующих системных связей в государственно-правовой действительности и появление новых факторов и условий, еще более усложняющих предметное поле науки¹⁰ (в частности проявлений правовой культуры), делающих его еще более многоуровневым и многоаспектным. В данном отношении возможно говорить о взаимной детерминантности «материально-идеальных» факторов действительности и правовой культуры как идеального сознательного проявления коллективного человеческого разума и культурного слоя цивилизации на определенном историческом этапе существования государственно-организованного общества в целом.

Правовая меметика в научном объяснении эволюции правовой культуры

Одним из актуальных междисциплинарных направлений исследования государственно-правовых явлений и процессов в их развитии справедливо считать меметику – особую науку о подражании одобряемым образцам поведения и мышления, об исторических, культурных, политических, социальных, экономических и прочих типах мемов. Последние понимаются в качестве условных единиц культурной информации, заключенных в разуме одного или многих индивидов и способных воспроизводить себя, передаваясь от одного разума к другому. Термин «мем»,

¹⁰ По меткому наблюдению В.С. Степина, «в процессе развития науки не только происходит накопление нового знания, но и перестраиваются ранее сложившиеся представления о мире. В этом процессе изменяются все компоненты научной деятельности: изучаемые ею объекты, средства и методы исследования, особенности научных коммуникаций, формы разделения и кооперации научного труда и т.п.» (Stepin, 2011:103).

отражающий идею об исходной единице передачи культурного наследия или о первоначальной единице имитации, ввел в научный оборот британский эволюционист, этолог, профессор Оксфордского университета в 1995–2008 гг. Ричард Докинз (Dawkins, 2013). Он предположил, по аналогии с генетической эволюцией, что развитие человеческой культуры происходит за счет трансляции, копирования (репликации), вариаций (модификаций и новаций) и воспроизводства (отбора) мемов.

Впоследствии на основе концепции мемов сформировалась исследующая их меметика, претендующая в работах отдельных авторов на науковедческий статус (Shcherbin, 2019). В настоящее время ее достижения задействованы в разных областях научного знания: политологии, социологии, филологии, экономике и др., но также имеют перспективы применения в правовой плоскости (Cotter, 2003; Deakin, 2002; Fried, 1999; Henke, 2007; Lazarev, 2020; Stake, 2001; Vinnikov, 2023), где служат цели объяснения эволюции права в целом и правовой культуры в частности (Zaloilo, 2024b). Использование методологических и семиотических возможностей меметики выступает еще одним фактором в процессах изучения, сохранения и передачи следующим поколениям накопленных научных знаний (Ryabova, 2023).

Примерами мемов, по Р. Докинзу, служат «мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» (Dawkins, 2013:180). Мемами в области права являются, к примеру, правовые идеи, теории и концепции, юридические презумпции и конструкции, правовые принципы, метафоры в праве (Vlasenko, 2022), источниками которых могут служить юридическая доктрина, правовые традиции и ценности, конституции, иные нормативные правовые акты, разъяснения высших судебных инстанций, судебные прецеденты, которые кодируют правовую информацию в концептуальную форму, способствуя ее межвременному распространению (Deakin, 2002:21).

Применительно к изучению государственно-правовых явлений, в том числе правовой культуры, ученые преобразуют в познавательных целях достижения и возможности меметики с учетом особенностей развития указанных явлений и специфики факторов юридической и политической действительности.

В отношении развития государства правоведами выделяется отдельный мем государства как специализированный ресурс сжатой социальной информации («государство-левиафан», «государство-машина», «государство – ночной сторож»). Обращается внимание на то, что его содержание может копировать себя многократно в схожих социальных условиях (особенно если к распространению мема подключаются социальные силы, в интересы которых входит продолжение жизни данного мема). При этом мем государства может быть как положительным, так и отрицательным (вредоносным мемом-вирусом), а весь механизм его возникновения зиждется на подражании как его основополагающем свойстве (Lazarev, 2020:5–18).

Применительно к праву меметика рассматривается в качестве преломления «общекультурной» меметики в правовой плоскости (правовая меметика) в качестве нового и развивающегося направления, ориентированного на исследование влияния культурных, социальных и исторических явлений и факторов на развитие права, формирование и изменение правовых норм и практик, создание и применение нормативных актов. При этом базовым концептом указанного направления является понимание того, что право с помощью технико-юридического инструментария и языка права кодирует социально-правовой опыт и программирует правовое поведение индивидов (Zaloilo, 2024b).

Соответственно, «государственная» и «правовая» меметики могут быть рассмотрены в качестве особых биологически обусловленных и имеющих социальное преломление межотраслевых систем знаний, основанных на выявлении разнообразных культурно-поведенческих образцов и ориентиров в государственно-правовой реальности, а также определении и изучении их влияния на формирование закономерностей и тенденций развития соответствующих явлений и процессов.

Заключение

В завершение рассмотрения в рамках данной работы междисциплинарного подхода в исследовании правовой культуры возможно отметить, что применение данного подхода как при решении научных задач соответствующего исследования, так и при достижении практических целей совершенствования определенного вида юридической деятельности является значимым показателем надлежащего качества и должной исследовательской глубины осуществляемой познавательной активности.

Хотя организация междисциплинарного исследования сама по себе является непростой задачей (необходимо соответственно модернизировать сознательные исследовательские установки, а также пройти ряд обозначенных выше этапов такого исследования и затратить больше временных и трудовых ресурсов, чем при организации отраслевого исследования), данные трудности являются преодолимыми и оправданными с точки зрения необходимости учета всех сложных и многообразных факторов современной жизни и накопленного человечеством интеллектуального массива.

При этом применение междисциплинарного подхода в исследовании правовой культуры в современный исторический период, характеризующийся расширением и углублением взаимосвязей различных областей знаний и видов практической деятельности, «стиранием» четких границ между ними, является не только желательным, но и необходимым приемом достижения научно обоснованного и практически эффективного результата предпринимаемого исследования, который обеспечивает должный уровень его научной новизны и актуальности для применения в юридической деятельности и в дальнейшем приращения научных и практических знаний.

«Культурологическая перспектива» как одно из возможных актуальных направлений дальнейшего применения междисциплинарного подхода в исследовании феномена правовой культуры видится как в специальном изучении отдельных аспектов правовой культуры с применением наработок и методов иных культурно ориентированных областей знаний (общая культура, меметика, в определенной мере культурная составляющая истории, политики, социологии, экономики, теории права и сравнительного правоведения), так и в более широком применении культурологических подходов в системе методов иных наук. Это позволит не только осознать значение правовой культуры в качестве специфического проявления правовой действительности, но и показать ее роль в иных областях и проявлениях общественно-политико-правового развития, затрагиваемых общей культурой общества в целом и правовой культурой в частности.

Постоянное развитие правовой культуры как особой отрасли человеческих знаний, идеальных сознательных установок и практических общественных отношений предопределяет и развитие системы возможных для применения к ее исследованию методов, углубление возможностей и расширение сфер применения межотраслевого подхода в исследованиях. Однозначно можно отметить, что успех будущего

развития правовой культуры и системы знаний о правовой культуре во многом зависит от разумного и профессионального использования междотраслевого подхода как гаранта обеспечения должной глубины и высокого уровня качества проводимого исследования, его научной новизны, практической обоснованности и ценности для дальнейшего приращения знаний в рассматриваемой области научных интересов.

References / Список литературы

- Azhimov, F.E. (2016) What is the Interdisciplinarity Today? (an Experience of Cultural-Historical Interpretation of Foreign Studies). *Voprosy Filosofii*. (11), 70–77. (in Russian).
Ажимов Ф.Е. Что такое междисциплинарность сегодня? (Опыт культурно-исторической интерпретации зарубежных исследований) // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 70–77.
- Chestnov, I.L. (2014) Linguistic “Turn” in Postclassical Jurisprudence. In: Russian State University for the Humanities. *Muromtsev Readings: “The Language and Logic of Legislative Act and Law”*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., pp. 17–20. (in Russian).
Честнов И.Л. Лингвистический «поворот» в постклассической юриспруденции // Язык и логика закона и права. Муромцевские чтения : материалы XIV Международной научной конференции. М : РГГУ, 2014. С. 17–20.
- Cotter, T.F. (2003) Prolegomenon to a Memetic Theory of Copyright: Comments on Lawrence Lessig's The Creative Commons. *Florida Law Review*. 55, 779–793.
- Daniel, K.L., McConnell, M., Schuchardt, A. & Pfeffer, M.E. (2022) Challenges facing interdisciplinary researchers: Findings from a professional development workshop. *PLoS ONE*. 17 (4), e0267234. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0267234>
- Dawkins, R. (2013) *The Selfish Gene*. Trans. Fomina, N. Moscow, Publishing house AST. (in Russian).
Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М. : Издательство АСТ, 2013. 245 с.
- Deakin, S. (2002) Evolution for our Time: A Theory of Legal Memetics. *Current Legal Problems*. 55 (1), 1–42. <https://doi.org/10.1093/clp/55.1.1>
- Ershova, G.G. & Dolgova, E.A. (2012) Historical Perspective of Interdisciplinary Research: Instead of an Introduction. In: Ershova, G.G. & Dolgova, E.A. (eds.). *“Walls and bridges”: Interdisciplinary approaches in historical research: Materials of the International Scientific Conference, Moscow, RSUH, June 13-14, 2012*. Moscow, Sovpadenie Publ., pp. 6–14. (in Russian).
Ершова Г.Г., Долгова Е.А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях : материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М. : Совпадение, 2012. С. 6–14.
- Fried, M.S. (1999) The Evolution of Legal Concepts: The Memetic Perspective. *Jurimetrics*. 39 (3), 291–316.
- Henke, C. (2007) Memetik Und Recht. *Humboldt Forum Recht*. (2), 13–26.
- Ivanov, O.I. (2016) A sociologist in interdisciplinary research. *Discourse*. (2), 102–112. (in Russian).
Иванов О.И. Социолог в междисциплинарном социальном исследовании // Дискурс. 2016. № 2. С. 102–112.
- Kasavin, I.T. (ed.). (2010a) *Interdisciplinarity in Sciences and Philosophy*. Moscow, IF RAN Publ. (in Russian).
Касавин И.Т. Междисциплинарность в науках и философии / отв. ред. И.Т. Касавин. М. : ИФ РАН, 2010. 205 с.
- Kasavin, I.T. (2010b) Interdisciplinary Research in the Context of Reflection and Habitus. In: Kasavin, I.T. (ed.). *Interdisciplinarity in Sciences and Philosophy*. Moscow, IF RAN., 15–25. (in Russian).

- Касавин И.Т. Междисциплинарные исследования в контексте рефлексии и габитуса // Междисциплинарность в науках и философии / отв. ред. И.Т. Касавин. М. : ИФ РАН, 2010. С. 15–35.
- Kerimov, D.A. (1991) *Culture and technique of law-making*. Moscow, Juridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
- Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М. : Юридическая литература, 1991. 160 с.
- Khabrieva, T.Ya. (2010) Economic-Legal Analysis: Methodological Approach. *Journal of Russian Law*. (12), 5–26. (in Russian).
- Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5–26.
- Kreps, T.V. (2019) Interdisciplinary approach in research and teaching: Advantages and problems of application. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. (1), 115–120. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-115-120> (in Russian).
- Крепс Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1. С. 115–120. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-115-120>
- Lazarev, V.V. (2016) Interpretation of Law: Classics, Modern and Postmodern. *Journal of Russian Law*. (8), 15–28. <https://doi.org/10.12737/20900> (in Russian).
- Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 15–28.
- Lazarev, V.V. (2020) State in the Light of Memology. *Journal of Russian Law*. (3), 5–18. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.026> (in Russian).
- Лазарев В.В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.026>
- Loevinger, L. (1949) Jurimetrics. The next step forward. *Minnesota Law Review*. 33 (5), 455–495.
- Lonskaya, S.V. (2024) Digital History of Law: Principles of Methodology. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2 (1), 14–33. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.2> (in Russian).
- Лонская С.В. Цифровая история права: начала методологии // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 14–33. <https://doi.org/10.21202/jdtl.20242>
- Lysak, I.V. (2016) Interdisciplinarity: Advantages and Problems of Application. *Modern Problems of Science and Education*. (5), 264. (in Russian).
- Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 264.
- MacKinnon, P J., Hine, D. & Barnard, R.T. (2013). Interdisciplinary Science Research and Education. *Higher Education Research and Development*. 32 (3), 407–419. <https://doi.org/10.1080/07294360.2012.686482>
- Pashentsev, D.A. (2024) Linguistic Turn in Historical and Legal Studies. In: Pashentsev, D.A. & Zaloilo, M.V. (eds.). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Association of Legal Historians Publ., Infotropic Media Publ., pp. 39–47 (in Russian).
- Пашенцев Д.А. Лингвистический поворот в историко-правовых исследованиях // Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М. : Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. С. 39–47.
- Pashentsev, D.A., Zaloilo, M.V. & Dorskaya, A.A. (2024). *Changing of Technological Orders and Legal Development of Russia*. Moscow, ILCL, Norma, INFRA-M Publ. (in Russian).
- Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России. М. : ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2024. 184 с.
- Poldnikov, D.Yu. (2024) Legal culture and legal tradition as subject of comparative history of law. In: Pashentsev, D.A. & Zaloilo, M.V. (eds.). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Association of Legal Historians; Infotropic Media Publ., pp. 100–123 (in Russian).
- Полдников Д.Ю. Правовая культура и правовая традиция как предмет сравнительной истории права / Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М. : Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. С. 100–123.

- Repina, L.P. (2011) *History at the border of the XX–XXI: Social theories and historiographical practices*. Moscow, Krug Publ. (in Russian).
Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 559 с.
- Ryabova, M.E. (2023) Meme Culture and Its Impact on the Development of Modern Society. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*. (1), 123–132. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2023-1-123-132> (in Russian).
Рябова М.Э. Мем-культура и ее воздействие на развитие современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 123–132. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2023-1-123-132>
- Savelyeva, I.M. (2012) Historical sociology and social history in the XXI century: Bridges and crossings. In: Ershova, G.G. & Dolgova, E.A. (eds.). *“Walls and bridges”: Interdisciplinary approaches in historical research: materials of the International Scientific Conference, Moscow, RSUH, June 13–14, 2012*. Moscow, Sovpadenie Publ., pp. 118–126. (in Russian).
Савельева И.М. Историческая социология и социальная история в XXI веке: мосты и переправы // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, 2012. С. 118–126.
- Savina, A.K. (2017) Interdisciplinary scientific research abroad in the context of modern reality: State and prospects. *School technologies*. (4), 60–70. (in Russian).
Савина А.К. Междисциплинарные научные исследования за рубежом в контексте современной реальности: состояние и перспективы // Школьные технологии. 2017. № 4. С. 60–70.
- Schmitt, J.B., Goldmann, A., Simon, S.T. & Bieber, S. (2023) Conception and Interpretation of Interdisciplinarity in Research Practice: Findings from Group Discussions in the Emerging Field of Digital Transformation. *Minerva*. (61), 199–220. <https://doi.org/10.1007/s11024-023-09489-w>
- Shcherbin, V.K. (2019) Memetics as the new interdisciplinary science and the branch of social semiotics. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. (4), 40–47. (in Russian).
Щербин В.К. Меметика как новая междисциплинарная наука и направление социальной семиотики // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 40–47.
- Skorobogatov, A.V. (2024) The subject field of historical and legal knowledge. In: Pashentsev, D.A. & Zaloilo, M.V. (eds.). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Association of Legal Historians, Infotropic Media Publ., pp. 12–38 (in Russian)
Скоробогатов А.В. Предметное поле историко-правового познания // Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. С. 12–38.
- Smaldino, P.E. & O'Connor, C. (2022) Interdisciplinarity can aid the spread of better methods between scientific communities. *Collective Intelligence*. 1 (2), 1–18. <https://doi.org/10.1177/26339137221131816>
- Stake, J.E. (2001) Are we buyers or hosts? A memetic approach to the first amendment. *Alabama Law Review*. 52 (4), 1213–1268.
- Stepin, V.S. (2011) *Civilization and culture*. St. Petersburg, SPbGUP Publ. (in Russian).
Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
- Stepin, V.S., Gorokhov, V.G. & Rozov, V.A. (1996) *Philosophy of Science and Technology*. Moscow, Gardarika Publ. (in Russian).
Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарика, 1996. 399 с.
- Thagard, P. (2014) Being Interdisciplinary: Trading Zones in Cognitive Science. *Logos*. 1 (97), 35–60. (in Russian).
Тагард П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // Логос. 2014. Т. 1 № 97. С. 35–60.

- Tessaro, L.W.E. (2022) Science and Interdisciplinarity: A Treatise on the Philosophy of Interdisciplinary Research. *Journal of Interdisciplinary Sciences*. 6 (1), 46–68.
- Vedeneev, Yu.A. (2024) The Jurisprudence of Traditions and Innovations of the Postmodern Era in Search of Self. *Lex Russica*. 77 (1), 144–155. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.206.1.144-155> (in Russian).
Веденеев Ю.А. Юриспруденция традиций и новаций эпохи постмодерна в поисках себя // *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 1. С. 144–155. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.206.1.144-155>
- Vinnikov, A.V. (2023) On special knowledge in assessing the understandability of judicial translation: Linguistics and memetics. *Forensic Examination*. 74 (2), 83–102. (in Russian).
Винников А.В. О специальных знаниях в оценке понимаемости судебного перевода: лингвистика и меметика // *Судебная экспертиза*. 2023. Т. 74. № 2. С. 83–102.
- Vlasenko, N.A. (2022) Metaphor as a legal expertology method (on the example of the post-Soviet state-legal reality). *Yuridical Techniques*. (16), 53–62. (in Russian).
Власенко Н.А. Метафора как средство правовой экспертологии (на примере постсоветской государственно-правовой реальности) // *Юридическая техника*. 2022. № 16. С. 53–62.
- Vlasenko, N.A. (2019) Methodological Problems of the Modern Theory of Law. *Journal of Russian Law*. (4), 5–19. https://doi.org/10.12737/art_2019_4_1 (in Russian).
Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // *Журнал российского права*. 2019. № 4. С. 5–19. https://doi.org/10.12737/art_2019_4_1
- Zaloilo, M.V. (2024a) A cyclic wave model of interpretation of the history of law based on the theory of technological orders. In: Pashentsev, D.A. & Zaloilo, M.V. (eds.). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Association of Legal Historians; Infotropic Media Publ., 48–72 (in Russian).
Залоило М.В. Циклично-волновая модель интерпретации истории права на основе теории технологических укладов // *Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило*. М.: Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. С. 48–72.
- Zaloilo, M.V. (2024b) The concept of meme (memetics) and the primary mechanisms of socio-cultural evolution of law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 17(3), 32–56. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.3.32.56> (in Russian).
Залоило М.В. Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 32–56. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.3.32.56>
- Zimmermann, R. (2007). Roman Law and European Culture. *New Zealand Law Review*. (2), 341–372.

Сведения об авторе:

Залоило Максим Викторович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, отдел теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34
ORCID: 0000-0003-4247-5242, SPIN-код: 5892-5522
e-mail: z-lo@mail.ru

About the author:

Maksim V. Zaloilo – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4247-5242, SPIN-code: 5892-5522
e-mail: z-lo@mail.ru